

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВИКТОРА ГРОССМАНА

(В.А. Гроссман, Избранные сочинения в двух частях. – Вологда, «Древности Севера», 2023, части 1, 2 – 707 с., 631 с.)

Виктор Азриэлевич Гроссман (1887-1978) не принадлежит к плеяде классических, первостепенных пушкинстов, биографов, исследователей творчества А.С. Пушкина, каковыми запомнились его двоюродный брат Л.П. Гроссман и такие выдающиеся пушкинисты, как П.Е. Щёголев, Н.О. Лернер, В.В. Вересаев, М.О. Гершензон или И.А. Новиков, и также не принадлежит он к числу сутубо учёных академических пушкинovedов, как М.А. Цявловский, Т.Г. Цявловская-Зенгер, Б.В. Томашевский, Ю.Н. Тынянов, Н.А. Бродский, С.М. Бонди, но тем не менее является интереснейшей, талантливой, своеобразной фигурой.

Справедливость должна быть восстановлена, и вологодские учёные и издатели совершили в своём роде подвиг, представив читателям объёмный двухтомник, в самых различных аспектах освещающий жизнь, деятельность и творчество этого несомненно выдающегося человека в истории культуры XX века. Инициаторами, составителями, редакторами, авторами биографического очерка и научных комментариев в издании в первую очередь стали главный библиограф Вологодской областной библиотеки Л.Н. Солодухина и кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Вологодского государственного университета Е.В. Титова.

Судьба В.А. Гроссмана сложилась очень трудно, можно сказать, трагически: 15 лет с небольшим перерывом он провёл в ГУЛАГе, начиная с 1946 года был преподавателем в очень авторитетном, хотя и удалённом от обеих столиц Вологодском пединституте, где его, по многим свидетельствам, очень полюбили студенты.

А до рокового в его жизни 1938 года Виктор Гроссман, европейски образованный и интеллигентный человек, знавший несколько иностранных языков, высококвалифицированный юрист, а также театровед и драматург, преподавал в ГИТИСе русскую литературу и историю театра, был своим человеком во МХАТе, хорошо знал его основных деятелей, особенно Немировича-Данченко, участвовал в знаменитых «Никитинских субботниках» – словом, был одной из примечательных фигур на культурном небосклоне столицы.

Он стал автором книги «Дело Сухово-Кобылина» (1936), до сих пор, к сожалению, не переизданной, в которой, как профессиональный юрист, неоспоримо доказал, что убийцей француженки-модистки Симон Деманш был не А.В. Сухово-Кобылин, а его крепостные слуги, – и доказав это, опроверг концепцию работы на эту же тему Л.П. Гроссмана «Преступление Сухово-Кобылина». Версия Виктора Гроссмана оказалась очень убедительной и блестяще аргументированной.

В 1937 году В.А. Гроссман как ответственный редактор и автор вступительной статьи подготовил к печати двухтомник «Спутники Пушкина», содержащий статьи и рассказы, очень увлекательно написанные опытейшим литератором В.В. Вересаевым о современниках, друзьях, родных и знакомых великого поэта. Этот сборник, так же, как и знаменитый «Пушкин в жизни» того же Вересаева, стал книжным раритетом и не переиздавался вплоть до 1990-х годов.

Впоследствии В.А. Гроссман в других своих работах многое добавлял к так называемому «Донжуанскому списку» Пушкина, а в период подготовки «Спутников Пушкина» близко общался с В.В. Вересаевым и многое почерпнул для себя у одного из самых интересных, блистательных, хотя в чём-то и не безупречных знатоков, биографов и исследователей Пушкина и его эпохи.

В середине 1930-х годов Виктором Гроссманом для столичных театров были написаны инсценировки некоторых произведений А.С. Пушкина: «Повести Белкина», «Метель», «Барышня-крестянка», «Выстрел». Он также создал пьесу-инсценировку повести «Дубровский», которая была поставлена тогда на 24 сценических площадках и имела большой успех. В наше время она была возобновлена в Казахстане в 2022 году.

Е.В. Титова, имея в виду произведения этого жанра, справедливо замечает: «... в отношении В.А. Гроссмана к тексту, который переводил на драматургический язык, (...) чувствуется любование, преклонение и благодарность» (с. 476). Да и как оно могло быть иначе?

И уже на склоне лет, находясь в Вологде, автор вновь обратился к пушкинской теме в драматургическом жанре, написав пьесу «Пушкин в Москве» (1965), а незадолго до смерти создал пьесу «Ахилл», посвящённую одному из наиболее значимых поэтов пушкинской поры – К.Н. Батюшкову, долгие годы жившему в Вологде и болевшему неизлечимой душевной болезнью.

О пушкиноведческих работах В.А. Гроссмана уже в 1930-х годах высоко отзывались такие столпы отечественной филологической науки, как профессора Н.К. Гудзий, Н.Л. Бродский, Г.О. Винокур, А.К. Дживелегов.

Основной научный труд В.А. Гроссмана «Этюды о Пушкине» создавался в разные периоды, в том числе и во время пребывания Гроссмана «в местах не столь отдалённых»: без книг, материалов, при опоре на одну лишь свою чрезвычайно сильную память. Не будет преувеличением сказать, что это было главным делом всей жизни исследователя – и только теперь этот труд полностью и по-настоящему пришёл к читателям.

Несомненно, В.А. Гроссману удалось сказать новое слово о Пушкине – и это в области, где казалось, уже невозможно сказать ничего нового. В его работах – «этюдах» о «Евгении Онегине», о «Пиковой даме», о задуманной Пушкиным поэме «Агасфер» («Еврейская попадьё»), о стихотворениях «Птичка божия», «Для берегов отчизны дальней...» столько новых «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет», что просто диву даёшься!

Особенно интересны, например, его наблюдения, уточнения по поводу, казалось бы изученной вдовль и поперёк «Пиковой дамы», где автор нашёл некий второй план, не замеченный прежними исследователями и позволивший ему прийти к выводу о том, что «это повесть о самом поэте, его жизненной драме, которую он тщательно скрывал от посторонних глаз. Она автобиографична и в ней поэт сам для себя раскрывает трагедию семейной жизни» (ч. 2, с. 55).

Несомненно, элементы новых прочтений содержат работы В.А. Гроссмана, посвящённые и другим произведениям Пушкина: прежде всего роману в стихах «Евгений Онегин» и стихотворению «Памятник», которым, как известно, «заканчивался» творческий путь Пушкина.

«Совершив свой поэтический подвиг, Пушкин довольствуется осознанием выполненного великого дела, и для него нет другой награды, как только свой приговор самому себе» (ч. 2, с. 67), о чём он сказал в последней строчке стихотворения «Поэт»: «Ты сам свой высший суд».

В статье о «Евгении Онегине» В.А. Гроссман показывает, что содержание и смысл гениального пушкинского творения гораздо шире и глубже ставшего на долгое время классическим и обязательным толкования В.Г. Белинского, не знавшего черновики и, как давно уже принято говорить, «творческой лаборатории» Пушкина. Многие, по мнению исследователя, здесь и нельзя было понять тому, кто не знал Пушкина в жизни, не чувствовал его неповторимую гениальную человеческую личность.

«Пушкин был предметом моих изучений более полувека, – писал В.А. Гроссман. – Трудна правда о Пушкине, та большая правда, которая сплошь и рядом затеняется либо мелкими правденками, либо условной ложью, необходимой, по мнению многих, чтобы не снижать в глазах обывателя „образ величайшего русского поэта“» (ч. 2, с. 7).

«Этюды о Пушкине» написаны с исчерпывающим знанием предмета, что признавали даже недоброжелатели В.А. Гроссмана; они написаны пером высококультурного и высокообразованного человека с неповторимым изяществом стиля – и это более всего привлекает в нём. Не случайно В.А. Гроссман был и автором чисто художественных произведений, например, рассказа-очерка об А.П. Чехове «Почётный академик» и автобиографических рассказов «Когда-то в Кремле», «Старое доброе время», которые впервые публикуются в двухтомном издании.

В 1960-х годах В.А. Гроссманом был написан роман о Пушкине «Арион» – в этом произведении наиболее ярко выступили все наиболее характерные черты автора как исследователя и писателя. Абсолютная компетенция в этой области идёт здесь рука об руку с очень выразительным художественным слогом и стилем – и этим В.А. Гроссман, безусловно, выгодно отличался как от Ю.Н. Тынянова с его академической сухостью, так и от И.А. Новикова, создателя романа «Пушкин в изгнании», где давались, по существу, только иллюстрации к известным эпизодам жизни Пушкина периода южной и михайловской ссылок. В.А. Гроссман был также против искусственного преувеличения идейной близости Пушкина к декабристам, что в те времена было совершенно идеологически обязательным мотивом в пушкинистике. Он показывает в «Арионе», что Пушкина с декабристами больше всего связывали дружеские, приятельские отношения, общие «трехи молодости».

В.А. Гроссман был, несомненно, литературно одарённым человеком, а ведь этого не скажешь об очень многих учёных литературоведах, в частности пушкинистах!

А вот о мытарствах, которые автору пришлось пережить в связи с продвижением своей книги в печать, красноречиво говорит его переписка с такими людьми, как его близкий приятель Д.И. Постолов, с писателями, критиками и литературоведами, среди которых К.А. Зелинский, Е.Н. Коншина, А.Г. Бать, И.А. Сельвинский, Т.Г. Цявловская-Зенгер и др.

В первом томе издания впервые полностью публикуется и мемуарное произведение В.А. Гроссмана под названием «Минувшие дни», где он рассказывает о своём детстве, юности, учёбе в Одессе, Лейпциге, Париже, встречах со знаменитыми современниками – К.И. Чуковским, учившимся в Одесской гимназии на несколько классов старше Гроссмана, Б.С. Житкове, авиаторе Е. Уточкине, затем об А.М. Горьком, М.Ф. Андреевой, А.В. Луначарском, Вл. И. Немировиче-Данченко, А.М. Леонидове, О.Ю. Шмидте и т.д.

Кроме того, несомненный интерес представляют собой впервые публикуемые протоколы допросов В.А. Гроссмана, которые велись в управлении МГБ по Вологодской области при его повторном аресте 23 июня 1948 года. Конечно, это одновременно и один из выразительных документов эпохи.

Таким образом, главные организаторы издания Л.И. Солодухина и Е.В. Титова во многом «воскресили» эту очень колоритную и значимую фигуру, и за это им низкий поклон.

Однако мы считаем необходимым указать и на некоторые мелкие шероховатости, допущенные составителями. Во-первых, переписка В.А. Гроссмана, и, прежде всего, с Д.И. Постоловым, даётся без особого учёта удельного веса многих писем, что приводит к повторам, в сущности, одного и того же. Нам думается, что эти письма надо было бы публиковать более избирательно – по школьному принципу: «один пишем, два в уме».

Кроме того, во 2-ой части двухтомника наблюдается определённый перебор комментариев, где также допущено немало повторов. Есть также ошибки в библиографическом оформлении ссылок и просто опечатки и другие мелкие небрежности.

В целом же, повторим, немногочисленные, к сожалению, читатели (издание вышло тиражом всего 300 экземпляров, как это сейчас, увы, принято) получат исключительно ценное и важное издание. Вологодские филологи, библиографы, издатели и добровольные помощники проекта «Неизвестный Гроссман», осуществлённого в рамках гранта «Президентского фонда культурных инициатив», выполнили свой долг перед памятью человека, который четверть века жил и работал в их городе. Издание должно заинтересовать не только искушённых специалистов, но и просто культурных читателей, интересующихся историей русской литературы и русского искусства в трагическом XX веке и, конечно же, пушкинистикой. Поэтому оно никак не должно пройти незамеченным. История отечественного литературоведения – это довольно молодая область филологии, и, хотя и в ней было уже достаточно интересных прецедентов, издание, посвящённое В.А. Гроссману, – несомненно ценный и весомый вклад в эту сферу.